

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1921—1929 ГОДАХ

Руджеро Гриeko

В начале нашего века империалистические устремления итальянской буржуазии усиливались с головокружительной быстротой вследствие роста внутренних противоречий, вытекавших из отсталости экономического и социального строя Италии, унаследованной ею от периода Риссрджименто.

Обстановка в Италии характеризовалась следующими моментами: во-первых, ввиду недостатка сырья промышленность могла развиваться главным образом благодаря дешевой рабочей силе; во-вторых, безработица носила хронический характер; в-третьих, в стране имелось большое количество батраков (сосредоточенных в основной массе в долине реки По, в Апулии и Лукании, на Сицилии); в-четвертых, трудящееся население Юга было низведено до положения колониального народа. Эти характерные моменты не претерпели существенных изменений вплоть до наших дней, хотя удельный вес каждого из них и их соотношение изменились.

Итальянские рабочие, крестьяне и передовая интеллигенция боролись в то время прежде всего за демократию. В этой борьбе трудящиеся массы все более осознавали свое тяжелое положение и стремились найти средства для его изменения. С расширением и укреплением оппозиции в стране господствующие классы, объятые страхом, становились все более жестокими. С 1890 по 1900 г. волнения среди рабочих и крестьян следовали одно за другим. Однако, как писал А. Грамши, «после кровавого десятилетия 1890—1900 гг. буржуазия была вынуждена отказаться от слишком узкой, слишком жестокой, слишком открытой диктатуры: против нее одновременно, хотя и не согласованно, восставали крестьяне Юга и рабочие Севера. В новом веке господствующие классы начали проводить новую политику, политику классовых союзов, классовых политических блоков, т. е. политику буржуазной демократии»¹. Это было время правления Джолитти.

В 1892 г. на конгрессе в Генуе была основана Итальянская социалистическая партия. Большую помощь в ее создании оказал Фридрих Энгельс. Итальянский пролетариат наконец получил единую классовую партию, организованную в общенациональном масштабе и вступившую в политическую жизнь в качестве самостоятельной силы. Однако Итальянская социалистическая партия, к сожалению, не была подлинно марксистской партией, хотя она и заявляла, что руководствуется учением Маркса и Энгельса. В ней были две группы: группа мелкобуржуазных интеллигентов (Турати, Биссолати и др.), которая не шла дальше реформизма, и группа, более тесно связанная с пролетарским движением, но не обладавшая сколько-нибудь достаточным знанием марксистской теории (группа Ладзари).

С 1892 г. до начала первой мировой войны внутри Итальянской социалистической партии кризисы следовали один за другим. Авангард рабочего класса стремился создать подлинно революционную партию ра-

¹ А. Gramsci. La questione meridionale. Ed. Rinascita. Roma. 1951, p. 22.

бочего класса, способную руководить им в любой обстановке. То были настойчивые и плодотворные усилия, достойные восхищения. Благодаря им вокруг партии итальянского пролетариата сплелись широкие массы активных сторонников и сочувствующих; рабочие создали крепкие профсоюзные и кооперативные организации и широкую сеть различных кружков. Но партия не обладала революционной марксистской теорией. Попытка группы интеллигентов и мелкобуржуазных элементов (Леоне Лонгобарди, Артуро Лабриола, Орано и другие) создать так называемую синдикалистскую «марксистскую теорию», как и следовало ожидать, потерпела неудачу. «В виде реакции на эту попытку в партии одержала верх фракция интегралистов, примиренческое пустословие которой являлось одной из основных характерных черт итальянского рабочего движения, что также объяснялось слабостью промышленного развития и недостаточным уровнем развития критической мысли пролетариата. «Ультра-революционность» довоенных лет способствовала сохранению этой характерной черты, и ее представители не сумели пойти дальше расплывчатого народничества и прийти к созданию партии рабочего класса и к практическому применению метода классовой борьбы»². Впоследствии, в 1910—1915 гг., большая часть «теоретиков» синдикализма перешла в лагерь националистической буржуазии.

Далекое от марксизма, пренебрегавшее работами Антонио Лабриолы, допустившее господство в партии буржуазной идеологии (позитивизм, неогегельянство, сорелизм, бергсонизм и неокантианство), руководство социалистической партии не сумело определить исторические задачи итальянского пролетариата, наметить перспективы, стратегические цели и средства для достижения этих целей.

Пролетариат должен был взять на себя руководство буржуазно-демократической революцией, которую итальянская буржуазия не смогла завершить в ходе движения за национальное освобождение и объединение и которую пролетариат должен был осуществить, не допуская в то же время, чтобы она заслонила или отодвинула на второй план его борьбу за социализм. Наоборот, последовательная борьба за ликвидацию феодальных пережитков, за современную организацию производства и за демократию должна была придать еще больший размах и силу борьбе за социализм. Еще в 1894 г. Энгельс указал итальянским рабочим-социалистам на эту важнейшую задачу³. Однако указания Энгельса не были приняты во внимание, и мужественная борьба трудящихся в защиту демократических свобод, возглавленная социалистами, не была направлена к разрешению основной задачи.

В течение многих лет в Италии и за ее пределами повторяли, что итальянский народ еще не созрел для демократии. Эксплуататорские классы очень охотно отказывают народам в демократической зрелости. Тридцать лет назад говорили, что фашизм характерен только для Италии и это обусловлено якобы тем, что итальянский народ недисциплинирован и, следовательно, не созрел для демократии. Впрочем, то же говорят обо всех поработанных народах. В действительности итальянский народ в течение десятилетий ведет борьбу за демократию. Он надеялся завоевать ее и тогда, когда после окончания освободительной войны и установления республиканского строя Учредительное собрание Италии выработало первую демократическую конституцию. Но господствующие классы Италии всегда боялись демократии и цеплялись за тупую и свирепую диктатуру.

Программа демократии не сводилась только к вопросу об установлении более современного законодательства: законодательство является

² «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии». Сборник статей и документов. М. 1953, стр. 224—225.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат. 1948, стр. 472—475.

ся юридическим выражением определенных социальных отношений. Проблема демократии (буржуазной) была тогда (впрочем, как в основном и сейчас) проблемой уничтожения обветшалых экономических и социальных отношений и ликвидации соглашения между господствующими группами капиталистов и помещиков, стремившимися сохранить режим ограничения и подавления демократических свобод. Вопрос о ликвидации устарелых отношений и в первую очередь системы землевладения не был поставлен прежними руководителями социалистической партии, они не понимали его значения.

Промышленное развитие Италии в 1900—1910 гг., обусловленное появлением и концентрацией в Северной Италии современной промышленности, и ухудшение экономического и политического положения крестьянских масс Юга страны обострили противоречия в итальянском обществе, противоречия между городом и деревней, между Севером и Югом. Развитие капитализма в деревне, в долине реки По, приводило к глубокой классовой дифференциации в этом районе. Число батраков быстро росло, массовые забастовки учащались, социалистические идеи и организации распространялись все шире. Развитие капитализма на Севере в условиях сужавшегося внутреннего рынка из-за роста безработицы и нищеты народных масс разжигало империалистические устремления итальянской буржуазии. Итальянский воинствующий национализм выдвинул тогда свой основной тезис: «Разрешение проблемы нашей нищеты мы должны искать за границами Италии». За последние пятнадцать лет прошлого века резко возросла массовая эмиграция в Северную Африку, в европейские страны и, особенно, за океан. Буржуазные социологи и политики видели в «экспорте рабочих рук» клапан для ослабления недовольства внутри страны и средство улучшения внешнего платежного баланса Италии (в результате присылки эмигрантами денег семьям, оставшимся на родине). Однако массовая эмиграция (в 1910 г. насчитывалось более 5,5 млн. итальянцев, проживавших за границей) не могла разрешить коренных жизненных проблем Италии.

Именно в то время появилась на свет националистическая концепция «пролетарской нации», принадлежащая Энрико Коррадини. «Как социализм был методом освобождения пролетариата от буржуазии,— вещал Коррадини,— так национализм будет для нас, итальянцев, методом освобождения от французов, немцев, англичан, американцев севера и юга, которые по отношению к нам являются буржуазией»⁴. Эта «теория» послужила мостиком для перехода большой группы интеллигентов — бывших синдикалистов — на позиции национализма и империализма. Через несколько лет мы находим этих людей среди фашистских главарей.

Нападение Италии на Турцию в 1911 г., легкость, с которой был совершен захват Ливии, придали уверенность молодому и хищному итальянскому империализму. Его апологеты принялись громко требовать «восстановления справедливости»; они заявляли, что Италия должна впредь экспортировать рабочую силу не для обслуживания «плутократических наций», а для обработки земель, захваченных в войне у других народов. Такова была точка зрения пропагандистов итальянского империализма накануне и в начале первой мировой войны, когда, предварительно взвесив, в чью пользу решается исход войны между двумя мировыми капиталистическими коалициями, Италия порвала пакты, связывавшие ее с Германией и ее союзниками, и выступила на стороне Антанты.

Оппортунисты II Интернационала прилагали все силы, чтобы похоронить революционное содержание марксизма. Накануне первой мировой войны в итальянском социализме священнодействовали «теорети-

⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 326.

ки», питавшиеся плоским позитивизмом Чезаре Ломброзо, Энрико Ферри, Акилле Лориа и других; ревизионизм уже пустил корни в рабочем движении, распространилось огромное количество самых различных идеалистических течений, культ сверхчеловека, волюнтаризм, проповедь насилия ради насилия. Все это, как и проповедь крайнего анархизма, индивидуализма и национализма, покрывалось блестящим лаком эстетских и философских рассуждений. Место позитивистов заняли эстетствующие последователи Д'Аннунцио, декаденты всех мастей, анархо-синдикалисты.

Перед лицом исторического кризиса, который предугадывался по многим признакам,— по все большему ожесточению классовой борьбы в стране, по обострению противоречий на международной арене,— в условиях идеологической пуганицы, царившей в политике, в политических партиях и в самом социалистическом движении, многие представители молодежи искали путь к практической деятельности, удовлетворяющей стремление к справедливости, старались приобщиться к такому мировоззрению и методу исследования и истолкования фактов, который уберег бы их от идеологических авантюр.

Группа «Ордине нуово», организованная Антонио Грамши и Пальмиро Тольятти в Турине, поставила перед собой почетную и смелую задачу — исправить положение в итальянском социалистическом движении. Необходимо было внести ясность в идеологические вопросы, имея в виду ближайшие революционные задачи итальянского рабочего класса. Великая Октябрьская социалистическая революция, пример большевиков и учение В. И. Ленина служили стимулом и оказали решающую помощь этой группе товарищей в их деятельности. Вместе с туринской секцией социалистической партии группа «Ордине нуово» выработала программные предложения «За обновление социалистической партии» и в апреле 1920 г. представила их в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. В. И. Ленин оценил эту программу как отвечающую основным требованиям Коммунистического Интернационала, и, несмотря на ожесточенное сопротивление Серрати и Бордиги, ленинская оценка была включена в «Тезисы об основных задачах Коммунистического Интернационала», принятые II конгрессом.

Программа группы «Ордине нуово» предлагала немедленно коренным образом преобразовать Итальянскую социалистическую партию; она резко критиковала ее идеологические установки, политику и организацию. Важнейшая заслуга этой группы состояла в том, что она возродила марксизм в Италии и познакомила ее рабочий класс с марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций — ленинизмом. Группа «Ордине нуово» помогла итальянскому рабочему классу осознать свою роль в жизни нации, указала рабочему классу, что он должен руководить широкими массами трудящихся крестьян и интеллигенции, что он может добиться победы и построить социализм только в том случае, если за ним пойдет и будет его поддерживать большинство этих социальных слоев⁵.

Отсюда вытекала и новая концепция марксистской партии рабочего класса, партии с единой идеологией, партии, основанной на принципе демократического централизма. Отсюда следовала необходимость соответствующих политических действий и определения организационных форм для завоевания рабочим классом постоянных и временных союзников и руководства ими. Группа «Ордине нуово» положила начало этому великому историческому перелому в жизни рабочего класса и трудящихся Италии. Ей не удалось осуществить его достаточно энергично, быстро и полно, ибо на ее пути было слишком много препятствий, в то время как события развертывались чрезвычайно стремительно. Однако нет сомне-

⁵ А. Gramsci. Alcuni temi della questione meridionale. Ed. Rinascita, p. 20—21.

ний, что туринская группа «Ордине нуово», руководимая Грамши и Тольятти, внесла решающий вклад в дело создания в Италии марксистской революционной партии рабочего класса.

В период после первой мировой войны наиболее сознательная часть итальянского пролетариата приобрела огромный политический опыт. Попытки итальянской империалистической буржуазии найти в войне за новый передел мира решение внутренних проблем Италии кончились провалом. Эти вопросы сразу же после войны выступили в еще более острой форме. Только рабочий класс, возглавивший всех трудящихся, мог решить такие проблемы, как проблема безработицы, крестьянский вопрос, «южный» вопрос и проблема промышленного развития.

Итальянская социалистическая партия была неспособна вести рабочий класс на борьбу за решение важнейших задач, стоявших перед нацией. Необходимо было приступить к созданию партии нового типа, способной сделать это. События подтвердили справедливость высказывания В. И. Ленина на III конгрессе Коминтерна. «Итальянская партия, — сказал он, обращаясь к делегатам социалистической партии, — никогда не была истинно революционной. Величайшее несчастье ее в том, что она не порвала с меньшевиками и реформистами еще до войны и что последние продолжали оставаться в партии»⁶. К сожалению, когда в январе 1921 г. коммунистическая партия была, наконец, создана, революционное движение рабочих и крестьянских масс шло на убыль, а фашистская реакция широко организовывала свои силы.

Молодая коммунистическая партия не сразу стала подлинно марксистской революционной партией. Она вобрала в себя значительную часть антимарксистских течений, имевшихся в итальянском рабочем движении. Руководство партией оказалось в руках группы, возглавлявшейся Амадео Бордигой. Бордигианская фракция Итальянской социалистической партии, которая вместе с группой «Ордине нуово» и левым крылом максималистов (Дженнари и другие) участвовала в основании в 1921 г. Итальянской коммунистической партии, обладала организацией, охватывавшей всю страну. Это позволило бордигианской фракции, называемой также бойкотистской (она выступала за бойкот парламента), занять более выгодное положение по сравнению с другими течениями и получить численное превосходство в коммунистической партии. В отличие от фракции бордигианцев группа «Ордине нуово» не развернула ранее свою организацию в общенациональном масштабе, что значительно уменьшало для нее возможность действовать в качестве руководящей группы коммунистической оппозиции в Итальянской социалистической партии.

Вместе с тем уже с первых недель 1921 г. возникла неотложная задача непосредственной защиты членов партии и рабочих организаций от фашистских банд. Фашизм вел жестокое наступление на рабочий класс и другие слои трудящихся, сопровождавшееся грабежами и убийствами. Политическая жизнь Италии в 1921—1922 гг. характеризовалась массовыми волнениями и вооруженной борьбой, в которой рабочий класс проявил большое мужество и самоотверженность, сражаясь против фашистских отрядов, поддерживаемых государственной властью; по существу, это были арьергардные бон отступавшей рабочей армии, потерпевшей поражение в 1920 году.

Одного героизма коммунистов, бесстрашно сражавшихся с фашистскими бандами и доказавших свое мужество в фашистских тюрьмах и трибуналах, было недостаточно для создания массовой революционной партии. В 1921 г. на III конгрессе Коминтерна В. И. Ленин сурово критиковал сектантские установки, выдвинутые итальянской делегацией, возглавлявшейся Умберто Террачини. Через год, на IV конгрессе Ком-

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 439—440.

мунистического Интернационала, В. И. Ленин снова дал коммунистическим партиям мудрый совет. Часть выступления В. И. Ленина была обращена непосредственно к итальянским коммунистам. «Важнейшей задачей для нас является сейчас: учиться и учиться,— говорил В. И. Ленин.— Но учиться должны также и иностранные товарищи... Они должны воспринять часть русского опыта. Как это произойдет, этого я не знаю. Может быть, нам окажут большие услуги, например, фашисты в Италии, тем, что разъяснят итальянцам, что они еще недостаточно просвещены и что их страна еще не гарантирована от черной сотни. Может быть, это будет очень полезно»⁷

Эти и другие указания Ленина были усвоены и претворены в жизнь в ходе длительной борьбы внутри партии, хотя она и была начата с запозданием. Ее следовало развернуть на два фронта уже в период движения «Ордине нуово». Но этого сделано не было. «Грамши, опасаясь единого фронта с правыми, совершил ошибку, заключавшуюся в том, что, борясь вместе с Бордигой против реформистов и центристов, он не заявил открыто о расхождении с ним по тем вопросам стратегии и тактики, по которым такие расхождения были необходимы. В тот период и в первые годы жизни коммунистической партии ему не удавалось вести борьбу на два фронта. Эта ошибка привела нашу партию к потере столь дорогого времени и позволила Бордиге... навязать ей сектантскую антиленинскую политику, понижавшую ее способность к политическим действиям, и облегчила наступление фашизма»⁸.

В 1923 г. партии был нанесен серьезный удар арестом членов руководящих органов партии в центре и в провинциях. Вместо арестованных в Исполнительный комитет партии вошли и сплотились вокруг Грамши Тольятти, Скоччимарро, Дженнари и другие. Эта группа товарищей спасла партию от раскола, который готовили ей бордигианцы, с одной стороны, и правые оппортунисты во главе с Анджело Таска — с другой. Используя депрессию в рядах рабочего класса, вызванную приходом к власти фашистов и началом полицейского террора, раскольники стремились оторвать партию от Коммунистического Интернационала. Новое руководство, во главе которого стоял Грамши, хотя он и находился вне Италии, возродило партию, организационно перестроило ее на основе производственных ячеек и выработало конкретный план действий, основанный на ленинском учении о борьбе за массы, о тактике единого фронта.

1924 год был годом большого перелома в жизни Итальянской коммунистической партии. Грамши вернулся в Италию и был избран в парламент. Фракция Серрати (называемая «третьеинтернационалистской») еще в 1923 г. вышла из социалистической партии и просила принять ее в коммунистическую партию. Это был крупный политический успех коммунистов. Самый видный представитель итальянского центризма, против которого партия вела борьбу с 1920 г., признал свои ошибки и присоединился к ленинской линии Коминтерна. К сожалению, это случилось уже после того, как итальянскому революционному движению был нанесен значительный вред фракционной борьбой в 1920—1921 годах. Во время выборов в 1924 г. коммунистами и «третьеинтернационалистами» были выставлены единые списки «пролетарского единства». После выборов члены фракции Серрати вступили в Итальянскую коммунистическую партию. Среди них были товарищи Маффи, Ди Витторио и Ли Каузи.

Несмотря на террор, правительственные списки получили всего на 1 млн. голосов больше, чем списки оппозиции. Правительство Муссолини

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 393—394.

⁸ P. Togliatti. A. Gramsci un capo della classe operaia italiana. «Stato Operaio». 1937, № 5—6. Перепечатано в сборнике «Gramsci». Milano — Sera. 1949.

обеспечило себе большинство в парламенте при помощи мошеннического закона, подобного провалившемуся в 1953 г. избирательному законопроекту правительства Де Гаспери. С парламентской трибуны социалист Маттеотти разоблачил террор и бесстыдные мошенничества фашистов во время выборов. Через несколько дней после своего выступления Маттеотти был зверски убит. Это событие взволновало всю страну и вызвало замешательство в рядах самих фашистов. В тот момент имелась возможность свергнуть фашистское правительство. Но это можно было сделать не парламентским путем, поскольку Муссолини обеспечил себе большинство депутатских мест, и король, разумеется, не думал распустить палату депутатов и назначать новые выборы, а путем внепарламентских действий, поддержанных представителями оппозиции в парламенте. Необходимо было призвать массы ко всеобщей забастовке с тем, чтобы вызвать политические действия, способные свергнуть правительство Муссолини.

Такое предложение сделал Грамши от имени коммунистической фракции представителям парламентской оппозиции. Но они с ужасом отвергли это предложение и ограничились «моральным обличением» фашистского правительства, дав ему возможность выиграть время. Фашистские главарь восстановили «порядок», правящие круги теснее сплотились вокруг фашистского правительства, которое повело наступление на остатки демократических свобод в целях установления абсолютистского и тиранического режима. Это соответствовало интересам крупной монополистической буржуазии, королевского двора, генерального штаба и Ватикана.

Тактика, разработанная Грамши в период «кризиса Маттеотти», явилась первым случаем применения Итальянской коммунистической партией ленинского принципа, согласно которому массами следует руководить, обучая их на собственном опыте. Коммунистическая партия брала в свои руки инициативу, возглавляя политические действия трудящихся. Руководящее ядро партии с помощью правильной тактики привлекало на свою сторону трудящиеся массы города и деревни. Этот факт не мог не иметь важных положительных последствий для рабочего класса и партии; он облегчил также нанесение серьезного удара бордигианству.

Тактика партии в новой обстановке была окончательно определена в политических тезисах, одобренных III съездом партии в январе 1926 г., известных под названием Лионских⁹. Но основы этой тактики были разработаны в партийных документах, в статьях и работах Грамши и его ближайших соратников в период, который начинается именно «кризисом Маттеотти».

Прежде всего были разоблачены поверхностные суждения о фашизме как о «комедии», разыгранной правящими группами буржуазии (Бордига), или «психозе», порожденном в мелкобуржуазных массах войной (реформисты и другие). Грамши проследил возникновение фашизма, основываясь на изучении истории Италии начиная с периода Рисорджименто. Этот анализ был впоследствии развит и дополнен Тольятти на основе более длительного наблюдения и более обширного материала.

Грамши и его соратники выработали также правильные установки об использовании различных форм борьбы за завоевание, защиту и развитие демократии. Грамши из тюрьмы предупредил коммунистов, что из-за длительного господства фашизма, дезорганизовавшего рабочий класс, классовая борьба против реакционной буржуазии не может возобновиться и развиваться с тех позиций, которые были завоеваны сразу же после первой мировой войны: «Необходим период борьбы за демократические свободы, и рабочий класс должен возглавить эту борьбу»¹⁰.

⁹ См. «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии», стр. 224.

¹⁰ P. Togliatti. Указ. соч.

После первой мировой войны Грамши выдвинул лозунг созыва Учредительного собрания. Это требование, говорил Грамши, проходит красной нитью через Рисорджименто; но «партия действия» никогда серьезно не боролась за Национальное учредительное собрание с целью превращения его в законную политическую и юридическую основу нового объединенного государства. Поэтому Грамши предлагал принять этот лозунг и продвигать и практически осуществить его в ходе борьбы за последовательное развитие демократии, без которой не может быть успешной борьбы за социализм.

Следующей крупнейшей проблемой, поставленной Грамши и его ближайшими соратниками, была проблема союзников в борьбе пролетариата за демократию. Этими союзниками являются средние слои, мелкий городской трудовой люд и в первую очередь крестьянство. Партия начала тогда выработать правильную политику в аграрном вопросе, в вопросе о Юге Италии и определила свое отношение к интеллигенции, к отдельным ее группам. Особое внимание Грамши привлекала интеллигенция Южной Италии, потому что она осуществляла и до сих пор осуществляет функции посредника между крупной земельной собственностью и крестьянством, функции орудия угнетения крестьян. Привлечь на сторону последовательной демократии часть интеллигенции и особенно интеллигенции Южной Италии — такова была задача, поставленная Грамши перед партией. Большое количество произведений Грамши об итальянской интеллигенции (он собирался написать историю итальянской интеллигенции), его оригинальные и глубокие замечания о ней, все богатейшее наследие Грамши вооружило коммунистов и рабочий класс правильным пониманием своих задач в борьбе за мир и демократию, в великой борьбе за социализм.

Не сразу удалось создать партию, подготовленную к работе на полулегальном положении, а затем в подполье. Итальянские коммунисты понесли большие потери, пока научились правильно работать в трудных условиях фашистской тирании. Партийное руководство создало кадры общенационального масштаба и местные кадры. Они были выкованы партией, и с их помощью она разбила бордигианцев в 1926 г., на III съезде партии в Лионе. «Лионские кадры» (включая и руководящее ядро коммунистической федерации молодежи), воспитанные Грамши в духе творческого марксизма-ленинизма, успешно выдержали жестокие испытания фашистской реакции, прошли через долгие годы тюрьмы и ссылки, руководили партией в фашистском подполье и руководят ею в настоящее время. Пальмиро Тольятти, ставший после смерти Грамши (1937 г.) вождем рабочего класса и всего итальянского народа, является лучшим представителем этих кадров.

Осенью 1926 г. в Италии произошли серьезные события. Самые реакционные группы правящих классов, оправившиеся от страха после «кризиса Маттеотти», поддержанные королевским двором и Ватиканом, решили, что наступил подходящий момент для уничтожения конституционных свобод и начала «тотальной» организации государства, для перехода к государственному строю, руководимому через посредство чернорубашечников и названному ими «корпоративным государством». Экономической основой перехода к тотальному фашистскому режиму служила относительная стабилизация, достигнутая итальянским капитализмом в эти годы. Это явилось также новой базой для итальянского империализма, недовольного результатами Версальской конференции и ставшего одним из самых активных агрессоров. Итальянский империализм, опоздавший к разделу колониальной добычи и враждебно настроенный по отношению к империалистам, успевшим нажиться раньше него, стремился уста-

новить такой тип государственного строя, который был бы способен довести эксплуатацию трудящегося населения Италии до предела и подготовить народ к военным авантюрам. Всякие остатки демократии, даже формальной, должны были исчезнуть.

После того как «моральное» наступление буржуазно-демократической и социал-демократической оппозиции провалилось и Муссолини вновь взял в январе 1925 г. в свои руки контроль над положением, начался распад всех «авентинских» партий¹¹. Только коммунистическая партия смогла устоять, продолжая вести напряженную теоретическую и практическую работу. В результате ударов, нанесенных реакцией, число членов коммунистической партии в 1924 г. составляло не более 10—12 тысяч. После Лионского съезда численность партии опять возросла, достигнув приблизительно 20 тысяч. Коммунистов было не так уж много, но они вели правильную тактику и развертывали большую массовую работу в городе и деревне и особенно на Юге.

Деятельность коммунистов была единственным проявлением конкретных политических действий оппозиции в Италии в 1925—1926 годах. Коммунисты сочетали легальную и полулегальную работу среди масс с деятельностью своей парламентской фракции, мужественно остававшейся на своем посту и разоблачавшей с парламентской трибуны злодеяния фашизма. Эта деятельность принесла коммунистам большой успех, которому способствовало то обстоятельство, что относительная стабилизация капитализма в Италии, происходившая путем быстрой концентрации капитала и, следовательно, путем разорения массы мелких и средних предприятий, вызвала глубокое брожение в стране и в рядах самой фашистской партии. Многочисленные покушения на жизнь Муссолини в 1925—1926 гг. в некоторой мере являлись отражением этого недовольства.

Таким образом, созрели условия для нового подъема массового движения. В то время как другие антифашистские группы терпели крах, деятельность коммунистов приносила свои плоды. Поэтому в октябре 1926 г. Муссолини, воспользовавшись в качестве предлога покушением в Болонье, внес предложение в парламент о роспуске всех оппозиционных партий и уничтожении всех демократических свобод. Накануне одобрения этого преступного закона все депутаты-коммунисты были арестованы. Тогда же был арестован Антонио Грамши.

После вступления в силу чрезвычайных законов перед партией встала задача обеспечить свою бесперебойную работу в новых условиях. Это было трудным делом. Когда противник нажимает со всех сторон, необходимы не только крепкая дисциплина и самоотверженность в рядах партии (в целом эти два элемента имелись у нас налицо), но и полная монолитность группы, которая должна руководить борьбой, и признание авторитета этой руководящей группы. Этих двух последних элементов нам еще не хватало в 1926 г., после ареста Грамши и других товарищей. Их необходимо было завоевать в упорной борьбе. С тех пор началась длительная и тяжелая работа, заключающаяся в изучении обстановки и в поисках новых путей, сопровождавшаяся многочисленными неудачами и небольшими, но важными успехами. Эта работа с конца 1926 г. и до начала второй мировой войны определяла всю нашу повседневную жизнь внутри Италии и в эмиграции. Это была работа по отбору, воспитанию и закалке кадров, подготовившая условия для широкого развертывания работы среди масс.

Коммунисты прежде всего решительно выступили против лидеров распавшихся демократических и социал-демократических партий, проповеда-

¹¹ Про парламентский раскол 1924 г. в то время говорили: «Оппозиционные партии удалились на Авентин», по аналогии с эпизодом из истории древнего Рима. В действительности на Авентин удалились депутаты мелкобуржуазной демократии и социал-демократии.

вавших, что в Италии нечего делать и что долг руководителей — покинуть Италию, причем покинуть ее не для того, чтобы содействовать организации борьбы внутри страны, а для того, чтобы «ожидать лучших времен». В статье Пальмиро Тольятти, написанной для журнала «Stato Operaio» и носившей установочный характер, был поставлен вопрос о перспективах борьбы в Италии, об условиях, необходимых для свержения фашизма. На вопрос, кто свергнет фашизм, П. Тольятти отвечал следующим образом: «Перед рабочим классом стоит задача объединить вокруг себя и повести за собой для свержения фашизма все слои населения Италии, которые политика угнетения и эксплуатации толкает не только к оппозиции, но и к восстанию против фашистского режима»¹². Этой установкой определялась вся деятельность партии.

Капитулянтская формула «в Италии совершенно нечего делать» нашла сторонников и в заграничном центре коммунистической партии и породила «итальянскую платформу» правой итальянской оппозиции в Коминтерне. Создался предательский блок правых оппортунистов и троцкистов, в который входили Таска, Раваццоли, Силоне, Леонетти, Трессо. Поставив целью захватить руководство партией, он повел борьбу против Тольятти и группы товарищей, стоявших на позициях Коминтерна. Блок был разгромлен, и его участники, не признавшие своих тягчайших ошибок, в дальнейшем были изгнаны из партии. В обстановке, когда было крайне затруднительно обращаться к рядовым членам партии, когда лучшие кадры партийных работников находились в тюрьмах или ссылке, руководящий центр партии должен был обладать предельной сплоченностью и преданностью делу революции, чтобы руководить борьбой партии и рабочего класса.

Линия партии в борьбе за свержение фашизма определялась характером фашизма, его местом в истории Италии. Для определения основной линии борьбы и пролетарской антифашистской политики нужно было дать более обстоятельный ответ на вопрос, что такое фашизм, чем это было сделано группой «Ордине нуово» и даже в Лионских тезисах. Необходимо было также подвергнуть углубленному анализу вопрос о позиции коммунистов по отношению к войне. Те самые антифашистские «вожди», которые сходились на том, что «в Италии совершенно нечего делать», и ожидали крушения фашизма в результате войны, находясь в эмиграции, пытались использовать в этих целях всякое обострение франко-итальянских отношений, вызванное провокационными выступлениями фашистских главарей и фашистской печати. Идея, выраженная в словах «пусть будет война, потому что она освободит нас от фашизма», была тогда довольно широко распространена не только среди итальянских эмигрантов, но и в самой Италии. Коммунистическая партия призывала итальянский народ приложить все усилия к тому, чтобы предотвратить или отдалить войну, которую провоцировал фашизм, призывала бороться против фашизма, за право трудящихся на кусок хлеба и за завоевание демократических свобод.

В обстановке фашистского режима необходимо было применить ленинское положение о развертывании работы во всех массовых легальных организациях с тем, чтобы непрерывно поддерживать связь с массами, выражать и защищать их требования, расширять свое влияние во всех слоях населения и одновременно под прикрытием работы в легальных организациях сохранять и защищать подпольную партийную организацию. Итальянские коммунисты принялись за эту работу с запозданием и недостаточно смело, но она привела их в дальнейшем к таким результатам, которых они никогда не смогли бы добиться другими средствами, да к тому

¹² «Stato Operaio». № 1, р. 9. Этот теоретический и политический журнал издавался во Франции с марта 1927 г. по август 1939 г. заграничным центром Итальянской коммунистической партии. Тольятти руководил журналом до середины 1934 года.

же других средств и не было. Это запоздание было вызвано неверным пониманием природы фашизма и ошибочной оценкой его перспектив.

В самом руководстве партии существовала точка зрения, будто фашизм «может потерпеть крах сам по себе, в результате роста внутренних противоречий»¹³. Оппозиционные мелкобуржуазные группы внутри фашистской партии часто оценивались не как колеблющиеся течения, которыми следовало руководить, чтобы превратить их в устойчивую оппозицию, а как течения, которые способны сами по себе разрастись и, активизируясь, привести к внутренним столкновениям и к краху фашизма. Таким образом, роль революционной партии рабочего класса недооценивалась.

Борьба против этих оппортунистических установок внутри партии и развертывание работы в массах укрепили партию. Тысячи рядовых членов и многие руководящие работники, которые состоят в настоящее время в партии и руководят ею, примкнули к коммунистическому движению именно в результате умелой работы коммунистов внутри массовых организаций фашизма. Опубликованные после падения фашизма мемуары руководителей фашистской партии и высших чиновников фашистской полиции показывают, что использование коммунистами легальных возможностей вызывало серьезную тревогу фашистского правительства.

Правильная тактика коммунистов способствовала тому, что рабочий класс все больше осознал свою руководящую роль в жизни народа, в борьбе за мир, за свержение фашистского правительства, за завоевание демократических свобод. Руководство партии ориентировало коммунистов на создание единого фронта с трудящимися всех политических течений. В то же время руководство решительно подчеркивало общенациональные задачи итальянского рабочего класса в борьбе за свободу всего народа.

Самой сложной задачей, стоявшей перед партией, было укрепление кадров руководящих работников и воспитание новых кадров. Организационные вопросы имели огромное значение. Идеологические и политические уклоны отрицательно отражаются на организационной работе партии, но, с другой стороны, оппортунистические ошибки в организационной работе являются проявлением ошибочных, оппортунистических идеологических и политических установок. Справедливость этого положения итальянские коммунисты «прочувствовали» на собственном опыте в течение долгих лет жестоких и тяжелых испытаний. «Не существует и не может существовать для нас ни одного изолированного организационного вопроса, то есть «чисто организационного вопроса», — писал П. Тольятти. — Жизнь партии заключается в ее политической деятельности. Коммунистическая партия живет и активно действует только в том случае, если она поддерживает связи с массами и даже все более их расширяет, несмотря на террористический режим. Коммунистическая партия, сознающая свои задачи и имеющая волю их выполнить, оправдывая тем самым название коммунистической, разрешает все свои организационные вопросы в ходе политической деятельности, более того, она в состоянии решить эти вопросы только благодаря своей политической активности»¹⁴.

Огромный авторитет, который завоевала Итальянская коммунистическая партия в народе, начал складываться еще в период «кризиса Маттеотти» и в годы самоотверженной борьбы против наступления фашизма. В те тяжелые времена партия неизменно укрепляла связи с массами трудящихся, и это обеспечило все ее последующие успехи.

¹³ P. Togliatti. *Contro la false analogie tra situazione tedesca e situazione italiana* (из выступления Тольятти в ИККИ; см. «Stato Operaio». 1932, № 9, p. 516).

¹⁴ P. Togliatti. *Il nostro Partito*. «Stato Operaio». 1928. № 3, p. 70.